

Не удержался и Манский: работая де-юре по сценарию северокорейских товарищей, предполагающим чередование выхолощенных, внешне бодрых сцен, больше напоминающих рекламные ролики, он снимал и все то, что необходимо было оставить за кадром — вымученные, наигранные по требованию корейского ментора улыбки тех, кто обязан изображать счастливых жителей страны, в которой абсурд санкционируется могучей государственной машиной, способной миллионы подмять под себя и, что хуже, полностью уничтожить личность каждого в отдельности.